

Ш О Д У Н А В К А

№ 2.

Београдъ 13. Януара.

1845.

Н О В Ы Й В Ъ К Ъ .

(Хрватъ Србину.)

Падшу ће дигнути слога славу-
Мушвици.

О мой друже, и по крови брате,
Чу ли пѣсме божанствене гласъ!
Генію рода дира жице злате,
Дивнымъ словомъ учи слогу насъ!
Одзивъ тражи у юначкой груди,
И къ животу сродна срца буди.

Одъ Балкана до синѣга мора
Разлѣга се дивне пѣсне звекъ,
Духъ народа трга се затвора
И по нѣму новъ се раѣа вѣкъ:
Ѣдва его наѣосмо се ближе,
Веѣъ и сунце на прагъ браѣе стиже!

Съ Велебита пѣсна се обара,
Съ Фрушке горе одзива се братъ,
И Авала вкомъ одговара,
И све горе —; и Богъ ће намъ дат',
Што од-давна побожно се моли,
За чимъ срце юначко насъ боли!

Ой животе силный, крѣпкій, здравый!
Ой просвѣто яви намъ се тек'!
Явите се дуси силни у слави,
Надячайте судбу и старый вѣкъ!
Отачбина погибе за вама,
Немож' тужна да оживи сама!

Ѣданъ Богъ е у обадва храма,
Ѣднымъ гласомъ гласи „Отче нашъ!“
„Люби брата кано себе сама!“
Учи светый законъ нашъ и вашъ!
На та врата сунце веѣъ продира,
Туда ће уникъ къ нама анѣо мира!

Я ѣу съ тобомъ, а за среѣу болу,
На Косову плакат' срца плачь!
Ты ѣеишь са мною на гробничкомъ полю
Тужеѣ' звати стары Хрвата мачъ:
Небы л' теби вратила се среѣа,
А моина слога и якость веѣа!

Деветнаестый вѣкъ е — вѣкъ Славяна:
У славянскомъ нашъ е новый вѣкъ;
Слава одъ тежки уздиже се рана;
У нѣ здравлю нашъ ће быти лѣкъ!
Немой брате да се изгубимо!
Руку у руци — паз'мо гдѣ стоимо!

Скривенатинъ.

МУДРА ИЗРЕЧЕНІЯ
ИЗЪ ТЕСТАМЕНТА НАПОЛЕОНОВОГО.

(Превео А. Н.)

Люди и време есу загонетке, кое полити-
чаръ рѣшити има, и кое онъ само често по-
грѣшно толкуе.

Люди нису числа, него слободна сушите-
ства, коя у садашности наслаѣенъ свою свои
права ишту, и коя поредъ мира и поредка сло-
боду и самосталность зактеваю.

Време е матерія, изъ кое цѣло предиво по-
литике саставлѣно быти мора, и то е лудость,
овому силомъ некій видъ дати хотѣти, кои нѣ-
му нѣе сходанъ.

Политично робство прошло е, као и духов-
но суевѣріе.

Люди оѣе слободна устроениа, коя нѣово
иманъ по законима заштиѣваю и нѣиовъ жи-
вотъ и нѣиову слободу снажно бране.

Слободне идее есу наслѣдіе свою людій, кои неће само поданици, него и државограђани да буду.

Владѣтель може свѣтъ изъ котве (ленгера) покренути, кадъ са согласіемъ обштега мнѣнія влада.

Народи ишту владѣніе праведны закона, а презиру гадно самовольство.

Гласъ народа есте израженіе обштега човечіегъ разума, и закони, кои се на овоме оснующу, обезбѣђую државу одъ сваке бурѣ.

Онай е владѣтель снажанъ и великій, кои найразумніе и найпоштеніе мужеве изъ свога народа за совѣтнике узети може. Они га чине свагда внимателнымъ на оно, што истинно благо народа постизава, и прибавляю му повѣреніе, коимъ може онъ у свима опасностима на юначку и снажну помоћ свои рачунати.

Владѣтель, кои свое совѣтнике изъ свою класса небира, одузима себи увиђавность свога времена, и губи наклонность свои поданика.

Сажалѣня достоянъ е онай владѣтель, кои найспособніе и найдобродѣтельніе мужеве у своей окружай неузима.

Глупость е найвише држава упропастила.

Кадъ владѣтель найспособніе мужеве за свое совѣтнике бира, онъ побуђуе тимъ и науке и лепа художества и подкреплява трговину и радиность. Ово су прави извори богатства држава, честь князева, срећа народа.

Слобода чини науке и трговину цветаюћомъ, и кадъ князь само оне препоне съ пута уклони, кое нѣномъ безпрепетномъ вођеню на путу стое, онда чини оно, шта одъ нѣга дужность изискуе.

Владѣтель се нема ни одъ чега тако бојати, као одъ куге улагивания и преваре.

Добри друмови и слободна трговина, то су средства, коя трговину подићи и народе у дѣятельность и благостанѣ поставити могу.

Народъ мора бити храбаръ, а то е свайй слободанъ народъ, кои се ничега тако небои, као срамногъ подярмченя.

Треба одушевлявати младо и старо за отечества честь и — — — —, и никакавъ неприятель неће се смети усудити овога се коснути.

Слободный народъ есте храбаръ народъ, и оно су будале, кои юнаке робствомъ образовати траже.

Владѣтель нарочито мора се старати, да у свакомъ дѣлу истину дозна, ерѣ му само ова ползу приноси, а лажа и превара упропашћуе и нѣга и нѣгову фамилию.

Владѣтель треба благородно да мысли и да се разговара съ богатымъ и са сиромомъ пріятельски.

Владѣтель треба да избѣгава порокъ, да се чува одъ зла и да удалява одъ себе люде, кои неће свагда свою дужность по могућству да испуњаваю.

Трчилаже и улагивалице могу владѣтеля кодъ народа омразити.

КАДЪ Е И ЗАШТО Е ПРЕСТАЛО КРУНИСАНЪ НЕМАЧКИ ЦАРЕВА У РИМУ?

Фердинадъ I. како ступи на престолъ немачкій 1558. године, одма пошлѣ свогъ великогъ коморника Гусмана папи Павлу IV. у Римъ, да му яви оставку Карла V. на владу немачку, да га увѣри о својой према нѣму покорности, и заштити, и да му обзнани, да ће онъ скоро чрезъ свое посланство себи крунисанѣ у нѣга запросити. Но Паво IV., кои посланика Фердинандовогъ као царскогъ посланика ни припознати нехтеде, по сили системе хидебрандске неясни се, да онъ оставку Карла V. неуважава, што она нѣ нѣму у руке предана; исто тако неуважава и непризнае изборъ Фердинандовъ за цара, што овай изборъ одъ части произилази одъ еретичны князова, кои се сваке милости и власти, кою су они пре однада свогъ одъ римске цркве имали, лишавая; него да се Фердинандъ подложи папиномъ суду, да се избора у Франкфурту држаногъ одрекне, и да се покае, пакъ ће одъ отеческе благонаклонности папине опроштенѣ получити. У исто време иште папа одъ Фердинанда, да онъ свогъ сына Максимилиана, когъ су Евангелици воспитали,

или одъ наслѣдства изключи, или га у Римъ пошлѣ, да се тамо поправи; у великой школы у Бечу ни єдногъ профессора, безъ одобрєня Єсуита, да неостави; инквизицію*) у целомъ царству немачкомъ, а имено у наслѣдственнымъ државама аустрійскимъ да уведе, и све кнѣгопечатиѣ, до оне, кою бы папа потврдю, да разори. — На ова зактеваня по налогу цара Фердинанда, нѣговъ државный подпредставникъ папи озбыльно одговори. Онъ, као католикъ, признає првенство апостола Петра; али не у лицу папе, него у целой цркви. Цару придає право на биранѣ папа, на сазиванѣ синода, на сметаѣ безбожны папа, и на судейску власть надъ мирскимъ добрама папинимъ. Онъ споминѣ, да цареви неполучанаю свою власть одъ папе, него одъ Бога, да є царевина старія одъ папинства, и да царство нѣ црквено благодѣаніе, и да и у светомъ писму нестои: Дайте папи, што є папино; него: Дайте цару, што є царево. Онъ обясни, да Христось у своемъ божественнымъ величеству непотребує земногъ намѣстника; и ако бы папа башъ и Христовъ намѣстникъ быо, то другачіе быти неможе, него као што є самъ Христось на земли живіо, сирѣчь безъ власти мирске. У осталомъ крунисанѣ царева нема никакве свѣтске вредности; єрбо многи стари римски и немачки цареви нису бывали одъ папа крунисани, пакъ су опетъ зато одъ овы и свуда за поглаваре државе признаѣти были. Шта више, кадъ нису римски цареви безъ крунисаня папиногъ дѣйствителни владатели; то Рудолфъ I., когъ никадъ никакавъ папа нѣ крунисао, Болоню и Романю законно папи поклонити нѣ мого, слѣдователно морао бы папа исте државе царству натрагъ повратити. Притомъ напоминѣ Селдъ цару своемъ, „да су стари римски цареви эле намѣре римски папа често строгосѣу предупредивали, оружаномъ рукою протива нѣи устаяли, градъ Римъ насилно узимали, и папама различито капу кроили, а кадъ-кадъ ѣй и съ нѣювогъ достоинства сметали.“ — У осталомъ ова препирка са папомъ имала є то саѣдство, да є крунисанѣ немачки царева у Риму одъ то доба престало.

Л. П.

ПРИЛОГЪ ЗА ИСТОРИЮ СРБИГ.

Поздравлѣ вама браћо кнезови срезки и кнезови сеоски, и сва проча браћо! Ето одши-

*) Судъ противъ еретика.

лѣ се Господарь кнезь Радованъ Грбовиѣ за ради вилаетски послова, десетака, и беглукъ турски усева, и беглукъ турске стоке, и коше-ня сена за беглукъ, и за ябанску войску, зато вама препоручуемо, да вы устанете то дѣло помоћи совершивати, а Господарь войвода Луко остає надъ войскомъ, а Господарь кнезь одређує се у кнежини са вама посла да гледа и да уређує, и то гледайте што скоріе учинити. Остаємъ

Вашъ братъ

У Баиру
30 Юлія 1815.

ПЕТАРЪ МОЛЕРЪ.

Господаромъ Кнезовомъ срезкимъ
и сеоскимъ.

у

Кнежину Грбовиѣ.

С М Е Ш Н О.

Фридрихъ, кнезь хесендармштадскій, 1839. године путуюћи, приспѣ у градъ Тангеръ (Танѣія). Са собомъ є и двоє каруца водю, но употреблѣніе одъ ти збогъ забране тангерскога града чинити нѣ могао. Зато кнезь одма мароканскомъ цару молебни пише, да бы му онъ допустио по главнимъ улицама града се провести, за кое онъ себе обвезує о своемъ трошку оне улице дати калдрисати, куда му се возити буде дозволило. Султанъ мароканскій на ово милостиво рѣшеніе свое уступи съ тимъ условіємъ, ако кнезь Фридрихъ са каруца буде дао точкове повадити, зашто безъ тога добрый владѣтель бои се, да му небы кои одъ нѣговы верны поданника погаженъ быо, и тако у опасность дошао. Кнезь условіе то точно испуни, давши изъ єдны одъ свои двоє каруца точкове повадити, пакъ тако после корито одъ каруца међу две мазге свеже и затимъ, у нѣму седећи, по Тангру се проведе. На ово єданъ критикъ вели: „Зашто се небы могло на тай начинъ и по другимъ мѣстима возити?“

Зора.

И С К Р И Ц Е.

XXVIII.

Како овце, кое леже у єдној яри, на єдномъ полю скачу, немисле єдна за другу, ако

падне у дубљину, ако лупежъ ю украде, ако ю чобанъ или одере те изеде; тако и мы у едномъ мѣсту заедно живимо, а што се одъ наше ближнѣ браће (жалостни и немилы мы!) ради, ништа немаримо. Невидимо, да е милость прама браћи користъ наша и потреба већа, него дужность; ерѣ оно, што се съ нѣма згоди, и насъ очекива, да ране нѣнове трую нашъ зракъ. Као сгрчени смо са свима нашимъ удовима, као стрешени одъ великога страха, друге храбрости немамо, него храбрость одъ каменице*), коя се затвори и стисне у себи, а неизлази него да се насити. Нитко незна говорити о тугама браће свое бѣдне, свакій се бои, да горе недође. Може да гласъ одъ срца остане за неко време нечувенъ, али на концу ипакъ у својой простоти далъ допире, него топови, далъ него грмљавина. Но мы, неимаюћи срца, немамо ни храбрости людске... Ближнѣ смо си съ тѣломъ, а съ душою туђи. Слаби смо, а нећемо да еданъ другогъ усдржимо. Имамо болестъ млада народа, а тежку и тужну неякость одъ стары. Говоримо побожно съ Богомъ о тугама и бѣдама нашимъ; неће се Богъ лютити на молитве наше, неће насъ одъ себе отерати, нема у нѣга гнѣва, охолости нити страха. Браћо, нека баремъ любовь буде оружје наше, нека буде црква кула наша!

— Сама правичность обезбѣжава одъ паденія, не сила.

— Човекъ треба слободанъ да буде, и быће слободанъ

— Любовь къ отечеству и народно чувство предпоставляю неку благородну гордость, увиђенъ свога достоинства.

— Свако благо и само богатство землѣ неможе се мѣрити са срамотнымъ и яднымъ чувствомъ, кое произлази изъ увиђеня свое зависимости.

— Човечество е као дѣте, кое се на какво ново станѣ мало по мало навикнути може.

— Само сурови непросвѣштени народи не су любопытни, они нешту новы знаця, зашто неосы — цѣну нѣнову.

*) Оштриге.

— Кадъ человекъ мысли, онда е нравный человекъ; саобщеніе мыслей нѣгово е найсветіе право.

— Право е, да се станѣ просвѣте народа мѣри по множини и доброты новина, кое у нѣму излазе и читаю се.

— Войска е силна войводою, земля слободою.

— Како и крозь шта смо? пыташе стари; шта смо? народи среднѣга вѣка; на што смо? данашнѣ пытаю.

— Што е данасъ мнѣніе, пре десетъ година было е мудрованѣ.

— Време е капля, съ крова падаюћа, коя найпосле и камень избуши.

— Цѣль нашега е времена грађанинъ, не више человекъ.

ЗАГОНЕТКА.

Слогъ тек' еданъ више немамъ,
И само петъ писмена,
Многимъ людма чести дамъ,
А мужкогъ самъ имена.

И два слога могу дати,
Ал' с' лишавамъ тад' себе,
Кои бы ме радъ узнати,
Ну' нек' види промене.

Првый слогъ мой чини реку,
(Нек' погоди коя е — ?)
Ови многи броди секу,
Ал' Србима страна е.

Съ другимъ слогомъ животно е,
Богатоме забавно,
Сиромасу излишно е,
Но и ником' потребно.

Дела знаро, чикъ начини,
Одъ еднога цела два!
Па да т' речемъ у дружини:
Аферимъ му, нешто зна. —

Глиша Зубанъ.

Учредникъ Милошъ Поповићъ.

Издано и печатано у Правителственой Книгопечатни у Београду.